

Поскольку все возвращались в Пекин, группа «Гуаньшань» и Ци Шэцзян не только оказались на одном рейсе, но и сидели в одном ряду. Это было чистой случайностью — места распределялись автоматически, никто специально их не выбирал.

Хотя за время съемок отношения между ними потеплели, Чжоу Дун полушутя спросил:

— Старина Чжан, хочешь поменяться со мной местами?

Чжан Юэ лишь зыркнул на него и первым занял свое кресло.

Ци Шэцзян спросил: — Могу я сесть у окна?

Чжан Юэ поднял голову и бесстрастно посмотрел на него, словно ожидая веской причины.

Ци Шэцзян ответил предельно прямо: — Хочу посмотреть на облака.

Сам он летал на самолете всего пару раз и всё еще пребывал в состоянии детского восторга. В «его» время пределом мечтаний были поезда, и он никак не мог привыкнуть к мысли, что в будущем обычные люди могут вот так запросто летать по небу. Этот вид ему еще не приелся.

Уголок рта Чжан Юэ дернулся.

Он решил, что Ци Шэцзян снова шутит, но сдержал смех и пересел на крайнее место:

— Смотри, смотри сколько влезет.

Ци Шэцзян устроился у окна и с самого момента взлета прилип к иллюминатору с такой сосредоточенностью, будто там показывали кино.

Чжан Юэ было странно: неужели сегодняшние облака настолько красивы?

Ему самому хотелось спать, но необъяснимая серьезность Ци Шэцзяна вызывала какое-то странное чувство — Чжан Юэ, который обычно ни с кем не церемонился, вдруг расхотел его беспокоить. Маски для сна под рукой не было, поэтому Чжан Юэ просто накинул плед, наполовину закрыв лицо, и задремал.

Он проспал крепко, пропустив обед, и проснулся только тогда, когда Ци Шэцзян легонько растолкал его после посадки.

Чжан Юэ встал со всклокоченными волосами, немного заторможенно, и запоздало спросил:

— Ты что, реально несколько часов пялился на облака?

Ци Шэцзян парировал: — А ты реально несколько часов дрых.

Чжан Юэ: «...»

— Джесси, за тобой приедут? Тебя подвезти? — высунулся Чжоу Дун.

— Не нужно, мама всё устроила, она уже вернулась в Пекин, — ответил Ци Шэцзян.

Пока они перебрасывались парой слов, выходя из аэропорта и прощаясь, Ци Шэцзян сел в машину, и ассистент тут же протянул ему телефон: — Джесси, глянь-ка.

Ци Шэцзян взял телефон и ахнул: не прошло и получаса после посадки, а новости уже разлетелись.

[DianDian Entertainment]: Очевидцы засняли группу «Гуаньшань» и Ци Шэцзяна в самолете. Чжан Юэ и Ци Шэцзян сидели вместе: всю дорогу лица кирпичом, ни слова друг другу, даже смотреть в сторону соседа не желали.

К посту прилагалось короткое видео: три минуты, в течение которых Ци Шэцзян неотрывно смотрел в окно, а Чжан Юэ, накрывшись пледом, отвернулся в другую сторону. За всё время — ни взгляда, ни слова.

□Похоже, после съемок «Жизни в садах и полях» они в контрах. Продюсеры явно подстроили их рассадку.□

□То, что они вообще оказались в одном проекте — уже провокация. Вот вам доказательство неудачных съемок, они там небось подрались?□

□Эм, они публичные люди, до драки вряд ли дошло. Думаю, они просто обложили друг друга матами.□

□Чжан Юэ совсем распоясался! Как какая-то «наложница» смеет показывать характер императору?!□

□Наверное, император его все пять дней троллил... вот парень и ушел в себя.□

...

Ци Шэцзян изумленно рассмеялся: — Ну и фантазеры.

Он не ожидал, что его будут снимать в самолете, но, поразмыслив, понял: его залипание в окно действительно выглядело подозрительно. Такая способность раздуть из мухи слона напомнила ему газетчиков восьмидесятилетней давности — ничего не меняется. Объяснять что-то было бесполезно: никто не поверит, что они с Чжан Юэ уже «выкурили трубку мира». К тому же, шоу «Жизнь в садах и полях» такой хайп только на руку.

— Дай-ка посмотрю на тебя, сынок. Устал в деревне? — Ся Ивэй обхватила лицо сына и пару раз чмокнула в щеки.

Ци Шэцзяну было немного неловко. Хотя это случалось не впервые и в памяти Джесси такие моменты были, он всё еще не привык к западной манере Ся Ивэй проявлять чувства.

— Всё хорошо, не устал, — честно ответил он.

Сначала он думал, что будет тяжело, но техника в деревнях оказалась настолько продвинутой, что работа шла играючи. А повседневные хлопоты вроде сбора овощей, рубки дров и готовки на костре для него были базовыми навыками выживания, а вовсе не каторгой.

— Отдохни пару дней дома, мы выбрали тебе еще одно отличное шоу. В этот раз тебе точно понравится, — с улыбкой сказала Ся Ивэй.

Сердце Ци Шэцзяна екнуло. Неужели?..

И правда, в следующий миг она добавила: — Пока ты был на съемках, учителя Мэн и Цзэн не хотели тебя беспокоить, но мы всё спланировали. Они возьмут тебя с собой на телеканал

«Искусство», и в этот раз вы втроем исполните номер сяншэна.

Ци Шэцзян обрадовался, но машинально поправил: — Это называется «цюнькоу» (групповой сяншэн), а не «трехлицый».

Ся Ивэй: — Ой, да? Ну ладно. В общем, шанс есть. Учитель Мэн сказал, чтобы ты зашел к нему, как вернешься, нужно обсудить, как будете выступать.

Ци Шэцзян с радостью согласился.

На следующий день он отправился домой к Цзэн Вэню, где уже был Мэн Цзиньюань.

Цзэн Вэнь поприветствовал его: — Мы как раз обсуждаем репертуар. Думаем взять «старую классику».

Для обычного актера подошли бы и новые номера, но для Ци Шэцзяна, учитывая его статус «самоучки без официальной школы» (хайцин), новаторство могло выйти боком. Нужно было показать фундамент.

— Что предложите? — кивнул Ци Шэцзян.

В этом и заключалась сложность работы на ТВ. Артисты его времени привыкли «работать по залу» — то есть подстраивать выступление под реакцию и настроение живой публики. Раньше не было программы передач: артист выходил, смотрел на зрителя и решал, какую историю рассказывать после вступительных шуток, чтобы эффект был максимальным. Сейчас же правила были иными: для официальной телесъемки нужно было всё продумать заранее. И здесь опыт Мэн Цзиньюаня был незаменим.

— Осилишь «Спор из-за магуа»? — спросил Мэн Цзиньюань.

(Магуа (кит. 褂, mǎguà) — это короткая куртка с широкими рукавами, которую изначально носили маньчжурские всадники поверх халата. В эпоху династии Цин она стала важным элементом официального и повседневного мужского костюма.)

Ци Шэцзян с облегчением кивнул. Эту вещь он знал назубок.

Мэн улыбнулся: — Тогда ты будешь «нифэн» (укрепляющий швы). Это само собой разумеется.

Номер «Спор из-за магуа» — древняя классика, проверенная временем. Она существовала еще во времена «прошлого» Ци Шэцзяна, её исполняли величайшие мастера. Сюжет основан на старинной истории о попытке оправдать нелепую ложь, вобрав в себя элементы из различных литературных сборников. Номер всегда исполняется втроем.

В групповом сяншэне, помимо классической пары «рассказчик» (доугэнь) и «подпевала» (пэнгонь), есть роль «нифэн» (букв. «замазка для швов»). Как следует из названия, этот актер должен, словно мастикой, заполнять пустоты, связывать воедино действия напарников и сглаживать неровности. В данном номере эта роль — ключевая и требует огромного мастерства. Поскольку Мэн и Цзэн — сложившийся дуэт, к которому привык зритель, сложную роль «связующего» оставили Ци Шэцзяну, чтобы он мог проявить себя.

Несмотря на то, что номер старый, Ци Шэцзяну нужно было придумать свежие шутки, подходящие к современным реалиям. В этом и заключался истинный талант. Троица принялась обсуждать сценарий. Поскольку версия текста, которую использовали мастера за последние

десятилетия, немного отличалась от той, что учил Ци Шэцзян, он часто консультировался с ними, как лучше подать те или иные моменты.

Пока Ци Шэцзян усердно готовился дома, новость о его выступлении на канале «Искусство» просочилась в сеть. Благодаря его успеху на праздничном концерте и участию в других шоу, публика восприняла это как очередной удачный «кроссовер». Всем было любопытно посмотреть на его работу в трио с такими мэтрами, как Мэн и Цзэн.

В день записи Ци Шэцзян взял свой традиционный халат-дагуа и отправился в студию. Мэн и Цзэн, будучи там частыми гостями, уже ждали его. Они представили его команде и обсудили детали съемки. Благодаря авторитету учителей, Ци Шэцзян готовился вместе с ними в отдельной гримерке.

В какой-то момент Цзэн Вэнь вышел покурить, а вернулся с изменившимся лицом:

— Джесси, приготовься. В зале полно твоих фанатов.

— Что? — Ци Шэцзян был шокирован.

Мэн Цзиньюань тоже не на шутку испугался: — Фанаты Джесси? Ты хочешь сказать — толпа молодых девчонок?

Цзэн Вэнь схватился за лоб: — Именно. Не знаю, где они достали билеты — они ведь пригласительные, небось у перекупщиков выкупили. Фанатки заняли больше половины зала.

Мэн Цзиньюань пробормотал: — Не ожидал такого поворота...

Они были опытными артистами, но к такому не привыкли. Обычно на записи канала «Искусство» приходят любители традиционных жанров. Поэтому и шутки в номере были рассчитаны на людей, понимающих специфику сяньшэна. Если аудитория сменилась, эффект может быть смазан.

Хотя телеверсию увидит вся страна, атмосфера в зале — это часть перформанса. Более того, если коллеги-профессионалы увидят, что зал не реагирует на тонкие шутки, они не будут делать скидку на фанаток, а просто решат, что артисты не справились.

Ситуация была скверная — они «не попали в аудиторию»! Для обычного выступления это было бы не критично, но для Ци Шэцзяна это были первые шаги, которые нужно было сделать безупречно. Мэн и Цзэн начали не шутку нервничать.

Лицо Ци Шэцзяна стало серьезным. Он взглянул на часы — до выхода оставалось меньше двух часов.

Он тут же схватил бумагу и ручку: — Я переделаю шутки. Будем менять и прогонять прямо сейчас.

Мэн и Цзэн переглянулись. Выбора не было.

Ци Шэцзян менял сценарий на ходу, они прогоняли текст до самой последней минуты перед выходом на сцену.

— ...Пошли, — Ци Шэцзян на мгновение закрыл глаза, расслабился и шагнул к свету софитов.

...

В зале многие действительно ждали только его.

С момента дебюта Ци Шэцзян появился всего в трех проектах: первое шоу снималось на улице, второе — официальный концерт, третье — «Жизнь в садах и полях», куда пробраться было невозможно. Узнав, что он будет на телеканале «Искусство», фанаты пришли в восторг и штурмовали все каналы получения билетов.

Они долго ждали, терпеливо прослушав неинтересную им оперу, и вот наконец — выход Джесси! Для них их Джесси был самым красивым артистом среди юмористов и самым остроумным среди айдолов.

— А-а-а-а, Джесси!

— Ци Шэцзян!

— Муж мой, я люблю тебя!!

Его еще не было видно, а зал уже начал «кипеть».

Ведущий официально произнес вступительную речь и объявил:

— А теперь — традиционный сяшэн «Спор из-за магуа». Исполняют мастера искусств Цзэн Вэнь, Мэн Цзинъюань и молодой артист сяшэна Ци Шэцзян!

Зал взорвался аплодисментами и визгом. Но почти сразу в этом ликовании прозвучали нотки недоумения.

— Он что, только что назвал его «молодым артистом сяшэна»?!

<http://bllate.org/book/17028/1585373>